

Санни видел бескрайние голубые небеса.

Под ними в воздухе парили лоскутные острова, выложенные на фоне бархатистой темноты как прекрасная мозаика. Некоторые острова были покрыты зеленью, некоторые — пустынно и безлюдны, а на некоторых располагались древние руины, обветренные камни которых заросли мхом.

Все они были скованы колоссальными железными цепями, которые громко звенели, когда острова поднимались и опускались, паря над бездной, а где-то далеко-далеко под ними сияла россыпь бледных звезд. В центре мозаики зияла уродливая рана — огромный разрыв в пространстве, где не было ничего, кроме пустоты.

Над раной парил одинокий остров, со склонов которого свисали семь разорванных цепей, а на его поверхности в мантии облаков возвышалась прекрасная белая пагода.

Внезапно солнце покатилося назад, вскоре исчезнув за восточным горизонтом. Небо потемнело, а затем снова осветилось, когда по нему пронеслась сияющая луна, достаточно быстро, чтобы превратиться в размытый след света. Мгновение спустя снова наступил день, а затем снова наступила ночь.

Небо разрывалось между светом и тьмой, время текло вспять с ужасающей скоростью. Санни наблюдал, как острова под ним медленно меняли свои формы, как руины поднимались с земли и собирались в непоколебимые конструкции, как звезды, горящие в бездне, становились все ярче и ярче, с каждым мгновением разгораясь все сильнее, пока вся пустота не залилась неистовым белым светом.

Один за другим из уничтожающего света поднимались упавшие острова, и цепи, связывавшие их с остальной частью мозаики, восстанавливались. Вскоре разрыва в центре мозаики уже не было, а на его месте появилась огромная пепельная пустошь с выжженными островами. Башня Слоновой Кости спустилась с высоты, заняв свое место в самом центре пустоши.

Мгновение спустя пепел исчез, открыв взору захватывающий дух воздушный город, раскинувшийся на десятках островов, соединенных между собой арочными мостами и переполненными акведуками*, построенными из первозданного белого камня, с развевающимися на ветру флагами и сверкающими водопадами, стекающими в бездну внизу.

Постепенно взгляд Санни устремился на запад, к самому краю Скованных Островов. Там одна из Великих Цепей связывала их с землями за пределами острова, а у обрыва стояла могучая крепость, похожая на другие пограничные крепости, которые он видел раньше. Остров рядом с ней напоминал огромную каменную чашу с рядами сидений, вырубленных в ее обветренных белых склонах, и круглой ареной, лежащей на ее дне и окрашенной в тускло-красный цвет.

А еще дальше был остров со странной рекой, которая бесконечно текла по нему, образуя круг возле древней статуи прекрасной женщины, держащей в одной руке копье, а в другой — бьющееся человеческое сердце; ее наготу прикрывала лишь звериная шкура, обвязанная вокруг бедер, а лицо терялось в тени.

Это был остров, на котором оказался Санни.

...И конечно же, его бросили прямо в проклятую реку.

«Ч-черт возьми! Почему это все время происходит со мной?!»

Санни был так зол, что даже не почувствовал никакой паники, в отличие от предыдущих двух раз, когда Заклинание решило устроить ему такой холодный и мокрый прием — сначала на Забытом Берегу, потом в Святилище Ноктиса.

На этот раз, по крайней мере, он знал, где находится и в каком направлении плыть, если он хочет выбраться на поверхность.

Санни напряг мускулы, борясь с сильным течением...

И наконец понял, что что-то ужасно, ужасно неправильно.

Его тело отказывалось слушаться... вернее, оно слушалось, но как-то бессмысленно. Его конечности не двигались по его воле, и вместо того, чтобы плыть, он просто барахтался, погружаясь все глубже и глубже в холодную, темную воду. Его органы чувств тоже были в полном беспорядке, так что он даже не мог понять, что пошло не так.

«Ч-что за хрень?!»

Теперь Санни, наконец, начал слегка паниковать.

Это выходило за рамки того, что он пережил в Первом Кошмаре. Тогда тело, данное ему Заклинанием, ощущалось почти так же, как и его собственное... однако в этот раз оно было слишком непривычным!

Неужели это то, о чем предупреждала его Мастер Джет?

Санни попытался сохранить спокойствие и выплыть на берег, но передвижение по воде, особенно с таким сильным течением, было нелегкой задачей. Для этого требовалась хорошая координация и равновесие, которых у него сейчас просто не было. Что бы он ни пытался сделать, его усилия только ухудшали ситуацию.

Он погружался всё глубже и глубже в реку, медленно утопая.

Его легкие уже начали гореть от недостатка кислорода... они также чувствовали себя странно, как и все остальное. В глазах потемнело...

Санни стиснул зубы, отчего его рот и челюсть пронзила волна боли, а затем перестал бороться, позволив течению утянуть себя на дно. Затем он сосредоточился на своем чувстве тени... и, как только его тело коснулось каменистого дна реки, шагнул сквозь тень и оказался возле каменной статуи.

Санни упал в траву. Сильно кашляя, он попытался втянуть глоток свежего воздуха, но обнаружил, что даже это дается ему с трудом. Его легкие отказывались работать так, как должны были, и даже если ему удавалось вдохнуть, этого все равно было недостаточно, чтобы прогнать ощущение удушья.

«Что... происходит... черт возьми!»

Санни растянулся на земле и закрыл глаза, отключив все свои чувства, чтобы сосредоточиться на попытке взять под контроль беспорядок своего нового тела.

«Не думай. Мысли только ухудшат ситуацию. У этого организма должны быть инстинкты... Теперь они есть и у тебя...»

Он очистил свой разум от любых мыслей о дыхании и кислороде, и вскоре инстинкты действительно взяли верх. Это было похоже на историю о сороконожке, которую спросили, как она ходит, и она упала, не в силах пошевелиться. Как только Санни перестал думать о вдохе, его тело сделало это само.

Внезапно его легкие наполнились сладким воздухом, и он снова стал сильным и бодрым.

«О, слава богам...»

Несколько мгновений Санни не двигался, глубоко дыша, а затем попытался понять, какой именно сосуд выбрало для него Заклинание...

Но не успел он это сделать, как над ним вдруг раздался прекрасный голос, полный любопытства и веселья:

— Какой ты странный...

Санни открыл глаза и с трудом поднялся на ноги, быстро повернув голову в сторону говорившего.

Когда ему это удалось, он замер.

Перед ним на коленях возле статуи стояла, возможно, самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. У нее была нежная кожа и тонкое, изысканное лицо, каштановые волосы струились по плечам, как блестящий шелк. Ее глаза были наполнены светом и мягко сияли, как две серебряные звезды.

За свою жизнь Санни видел много потрясающих красавиц, но никто не мог даже отдаленно сравниться с тихой, захватывающей дух грацией этой незнакомки. От одного взгляда на нее у него заколотилось сердце, а лицо покраснелось. Она была больше похожа на фею, чем на простую смертную...

И, возможно, так оно и было.

Прекрасная женщина была одета в простую красную тунуку, обнажавшую ее плечи, и не носила никакого оружия. Несмотря на это, ее присутствие было огромным и пронизывало весь остров. Казалось, будто травинки слегка наклоняются, чтобы быть ближе к ней, а лучи солнца меняют свой путь, чтобы ласкать ее кожу. Как будто не она существовала в этом мире, а мир существовал вокруг нее.

И что-то... что-то в ней казалось странно знакомым.

Санни открыл рот, ошеломленный, и сказал:

— Эм... здравствуйте?

...Или, по крайней мере, попытался. Однако вместо этого из его рта вырвался хриплый, звериный рык.

«Что за...»

Он снова попытался заговорить, и снова его рот издал низкий, угрожающий рык.

Женщина нахмурилась.

— Одно из созданий Бога Теней... как любопытно. Я и не знала, что здесь, в Королевстве Надежды, остались такие, как ты.

Санни ошарашенно смотрел на нее. Затем он опустил глаза и, наконец, посмотрел на себя.

«О... нет...»

Ну, по крайней мере, одно из его желаний сбылось. Санни больше не был коротышкой. На самом деле, его рост составлял не менее двух метров.

Проблема, однако...

Заклучалась в том, что он не был человеком.

Его кожа была светло-серой, цвета камня. Его ноги были длинными и пальцеобразными, загибались назад и заканчивались мощными острыми когтями. У него было четыре руки, каждая из которых была длиннее и сильнее человеческой, и длинный извивающийся хвост. Его лицо было похоже на лицо демона, с резкими чертами и пастью, полной ужасающих клыков. На лбу у него росли два изогнутых рога, а волосы были длинными, черными и грубыми.

Его глаза были полностью черными, без радужки и с двумя вертикальными, яростными зрачками.

...Что еще хуже, Санни, казалось, не обладал человеческими голосовыми связками.

Он не мог говорить.

«О, черт!»

Красивая женщина посмотрела на него и улыбнулась.

Ее улыбка была ослепительной и захватывающей, но почему-то заставила Санни почувствовать холод и страх.

— Тебе не следовало вторгаться в мои земли, маленькое создание. Но не волнуйся... Я подарю тебе самую славную смерть. Это я обещаю перед богами.

Она поднялась, стоя во весь рост перед древней статуей.

— В конце концов, я, Солвейн, весьма милосердна...

(*П.П: Акведук — водовод для подачи воды к населённым пунктам, оросительным и гидроэнергетическим системам из источников, расположенных выше них. Акведуком в более узком значении называют часть водовода в виде моста над оврагом, рекой, дорогой. Достаточные по ширине акведуки могли также использоваться судами.)